

ОТРАЖЕНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Данная статья посвящена рассмотрению виктимологических характеристик в части отражения их в уголовном законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств, а также в международном уголовном праве. В статье представлена также классификация составов преступлений с учетом закрепления особенностей жертв уголовно-правовых деяний в уголовном законе.

Ключевые слова: *уголовный закон, жертва преступления, виктимологические характеристики.*

Интерес к жертве преступления прослеживается в художественной, философской, криминологической литературе, а также находит свое отражение в документах. В рамках сформулированной темы интересным будет анализ уголовного закона в части отражения в нем виктимологических характеристик. Для правильного понимания вопроса нужно понимать, что виктимология — наука о жертве преступления, которая изучает личность жертвы, отношения между преступником и жертвой, поведение потерпевшего и его роль в возникновении причин преступности и преступления, взаимоотношение между жертвой и преступником как до факта совершения преступления, так и во время его совершения. По справедливому замечанию Г. Гентига, жертва сама определяет совершение преступления в отношении себя, воздействуя на преступника, нередко провоцируя его¹. Соответственно, к виктимологическим характеристикам следует относить все те качества, обстоятельства, условия и так далее, относящиеся как к самой жертве, так и к взаимоотношениям преступника и жертвы.

Уже в тексте «Русской Правды» использовался термин «потерпевший» («Если потерпевший не будет мстить за себя...»²). Также при конструировании норм и определении размера наказания принимались во внимание семейно-родственные связи преступника и жертвы, примером чего могут служить следующие нормы: «Убить мужь мужа, то мстить брату брата, или сынови отца...»³; «Если же ударит мечом по руке или по ноге и отсечет руку или она станет сохнуть, или нога останется цела, но начнет хромать, тогда пусть мстят его дети или с виновного взыскивается 40 гривен»⁴. Уголовно-правовое значение имел также и статус потерпевшего. Так, например «или холоп ударить свобода мужа, а бежить в хором, а господин начнет не дати его, то холопа пояти, да платить господин за нь

12 гриве; а за тым где его налезут удареныи тои мужа, да бьютъ его»⁵.

По мере развития российского уголовного права мы наблюдаем расширение границ закрепления виктимологических характеристик в нормативных документах в части их учета в различных составах преступлений. Так, ранее характеристики жертвы имели значение только в случае совершения преступлений против жизни и здоровья, позже круг таких деяний стал расширяться и включать в себя преступления против чести и достоинства личности. Например, Соборное уложение 1649 г. содержит следующую норму: «А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа... обесчести словом гостинной и суконной твари, или черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или казак, или пушкарь... и им за то чинити указ: за патриарха учинити торговая смерть, да посадить в тюрьму на месяц, за митрополита бить батоги, да в тюрьму посадить на четыре дня...»⁶.

Под особой уголовно-правовой охраной был государь. Так, например, в Соборном уложении 1649 года глава II посвящена полностью охране государевой чести и государева здоровья, а глава III — охране государева двора⁷.

Воинский артикул 1715 года расширяет закрепление виктимологических характеристик с учетом женского пола жертвы и ее статуса, примером чего может быть следующая норма: «Кто честную жену, вдову или девицу тайно уведет и изнасилничает, а оная вскоре или потом хотя в том позволила, онаго казнить смертию, отсечь голову»⁸.

Принимая во внимание то, что «жертва в виктимологии — это либо отдельный человек, либо определенная общность людей в любой форме их интеграции, которым преступлением прямо или косвенно причинен моральный, физический или материальный вред»⁹, можно показать, как в нормах особенной части Уголовного кодекса

РСФСР закреплена уголовная ответственность за преступления против власти Рабоче-крестьянских советов и Рабоче-крестьянского Правительства, а также РСФСР¹⁰.

Действующее российское уголовное законодательство содержит примеры статей, учитывающих виктимологические характеристики как в нормах общей части, так и в особенной. Например, в число обстоятельств, отягчающих наказание, включен ряд характеристик, имеющих непосредственное отношение к жертве:

- совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

- совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица, либо лица, находящегося в зависимости от виновного.

Еще более иллюстративным в этом плане является особенная часть уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). В данном случае можно сгруппировать нормы в зависимости от виктимологических характеристик:

- 1) возраст потерпевшего: малолетний, несовершеннолетний, новорожденный, не достигший определенного возраста (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 106 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, ст. 150, 151, 156 УК РФ и т. д.);

- 2) пол потерпевшего: женский, мужской (ст. 131, 132 УК РФ);

- 3) физическое состояние потерпевшего: состояние беременности, беспомощное состояние, нетрудоспособность (п. «в», «г» ст. 105 УК РФ, ст. 157 УК РФ и т. д.);

- 4) юридический статус потерпевшего: гражданин, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо (ст. 169 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и т. д.);

- 5) характер поведения жертвы преступления: противоправное, аморальное, ст. 107, 108, 113, 114 УК РФ);

- 6) количество жертв: одна, две и более (ч. 5 ст. 264 УК РФ, ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и т. д.);

- 7) характер отношений между преступником и жертвой: мать, родители, дети, лицо, исполняющее обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, педагог (ст. 106, 150, 151, 156 УК РФ и др.).

Зарубежные государства подходят к решению вопроса об отражении виктимологических характеристик в своих уголовных законах схожим образом¹¹. В этом случае свойства и поведение жертвы также позволяют дифференцировать уголовную ответственность, либо исключают ее полностью, например, при необходимой обороне (ст. 20 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики 1979 г., ст. 21 Уголовного кодекса Испании 1995 г.). Так, например, к смягчению уголовной ответственности приводит совершение умышленного преступления против жизни или здоровья в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием, или тяжким оскорблением, или тяжким аморальным деянием со стороны потерпевшего, или при превышении пределов необходимой обороны, или мер, необходимых для задержания лица (например, ст. 116, 118, 123, 124 Уголовного кодекса Украины 2001 г., ст. 11, 113, 114 Уголовного кодекса Грузии 1999 г.). Нередкой является ситуация, когда согласие потерпевшего на причинение ему вреда вплоть до смерти выступает обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность или исключаящим ее (например, уголовное законодательство Австрии 1976 г., ст. 293 Уголовного кодекса Голландии 1886 г.).

Нормы международного уголовного права при определении составов международных и конвенционных преступлений также в конструкцию включают виктимологические характеристики. Так, в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.), в которой было дано определение геноцида, определяющего общность группы жертв по какому-либо признаку (национальному, этническому, религиозному, расовому)¹². Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. при определении военных преступлений к различным самостоятельным составам относит совершение указанных преступлений в отношении военнопленных, гражданского населения, отдельных гражданских лиц, принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы; персонал, задействованный «в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объ-

екты по международному праву вооруженных конфликтов»¹³.

Для преступлений международного характера также характерно серьезное влияние виктимологических характеристик на конструирование норм. Так, например, это иллюстрируют конвенционные преступления против личности и общественной безопасности¹⁴ (торговля невольниками, рабство, незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства, захват заложников, преступления против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов).

В качестве выводов следует отметить, что в настоящее время влияние виктимологических характеристик имеет место в части конструирования преимущественно составов преступлений против личности, что вполне объяснимо, так как речь идет именно о жертве преступления как физическом лице, об отношениях между преступником и потерпевшим. Но при этом нужно отметить отдельные попытки российского законодателя дифференцировать уголовную ответственность с учетом виктимологических характеристик и по другим составам. Например, п «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указывает на причинение значительного ущерба гражданину, глава 23 УК РФ в целом ряде норм (например, ст. 201, 202, 203) в диспозиции состава содержит признак «причинение существенного вреда права и интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства». Представляются очевидными перспективы дальнейшего влияния виктимологических знаний на совершенствование уголовного законодательства, что обусловлено тесным взаимодействием наук уголовного права, криминологии и виктимологии, а также достоверно установленным

фактом влияния виктимологической ситуации и виктимности жертвы на совершение уголовно-наказуемого деяния.

Примечания

¹ См.: Сидоренко, Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб, 2003. С. 44.

² Цит. по: Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 4.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 57.

⁷ Там же. С. 50–52.

⁸ Там же. С. 181.

⁹ См., напр.: Остроумов, С. С. О виктимологии и виктимности / С. С. Остроумов, Л. В. Франк // Сов. государство и право. 1976. № 4. С. 76; Коновалов, В. П. Виктимизация и ее статистическое выражение. Душанбе, 1978. С. 18.

¹⁰ См., напр.: Ст. 57, 58 Уголовного кодекса РСФСР // Хрестоматия по истории государства и права России... С. 306.

¹¹ См.: Сидоренко, Э. Л. Указ. соч. С. 253–292.

¹² См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 дек. 1948 г.) // Справ. правовая система «Гарант».

¹³ См.: Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // Справ. правовая система «Гарант».

¹⁴ См., напр.: Конвенции относительно рабства (Женева, 25 сент. 1926 г.); Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Женева, 7 сент. 1956 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 дек. 1979 г.); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 дек. 1973 г.) // Справ. правовая система «Гарант».